

0204 Глава Битва за кровь Белый Мудрец был ранен сам по себе, сколько бы злых мыслей и грехов Нин Тао не имел на теле Ли Сяофэна не может заработать, в бухгалтерской книге Бамбук Джейн даже не даёт рецепта, поэтому нет необходимости ставить диагноз Ли Сяофэну. Но просто отпустите этого ребёнка, интересно, сколько женщин будет бичевать этот ребёнок в будущем.

Нин Тао вытащил небесную иглу и воткнул ее в то место, где был Ли Сяофэн.

Этот выстрел повредил нервы в том месте, но заживил травму. Ли Сяофэн не чувствовал бы боли, когда проснулся, и не оставлял бы шрамов от побоев, но для него было бы невозможно использовать эту его штуку, чтобы снова бичевать женщин.

Это плохо, но как естественный посредник между добром и злом, который рождается со злом в нем, он хуже зла!

После этого времени бухгалтерская книга Bamboo Jane, несомненно, даст ему черный счет, но Нин Тао это не волнует. У него есть несколько "белых купюр" для смещения, которые не повлияют на баланс. Для него делать столько добрых дел, сколько нужно, он не может быть добрым человеком или злым человеком, он является посредником между добром и злом, он должен поддерживать баланс между добром и злом.

Ли Сяофэн не проснулся, он просто перешел из состояния оцепенения в сонное.

Нин Тао вытащил Чжао Ушуана из-под кровати и положил его на кровать. Тем не менее, так же, как он собирался ввести особую духовную силу в тело Чжао Ушуань, чтобы помочь ей поднять анестезию, сильное чувство кризиса внезапно охватило ее.

Это было его шестое чувство, и его шестое чувство было острым и точным.

Окно открылось без ветра, и через него прошла белая тень.

А вот и Белый Святой.

Холодный лунный свет проливался сзади, белый, как снег, лицо, как персиковый цвет, он был похож на фею с ручкой, летящей вниз из Лунного дворца.

Только в этот момент Нин Тао пришел в себя, угрожающий телефонный звонок, который Бай Шенг сделал ему, заставил его испортить свое положение, он думал, что Чжао Ушуань попал в руки Бай Шенга, но он не знал, что Бай Шенг использует Чжао Ушуань как приманку, чтобы поймать его в ловушку!

Бай Шэн взглянул на лежащего на земле Ли Сяофэна и показал ему зубы: "Я хотел появиться, как только ты придешь, я увидел, что тебе так весело, что не мог перебить, поэтому подождал до сих пор. Видишь ли, до сих пор я был везде для тебя, а ты, ты не можешь быть тактичным со мной?"

Нин Тао сзади снял с талии небьющийся вентилятор, стуча и раздувая ветер: "Тогда я должен сказать спасибо?".

"Тао'эр, ты всегда был предвзятым ко мне в своем сердце, но я все еще готов дать тебе последний шанс помириться со мной и дать мне алхимию, и я все еще буду относиться к тебе, как к зятю, и наша семья будет счастливо зарабатывать деньги и практиковаться, не правда ли,

это здорово?" Глаза Бай Шенг Данфэн были наполнены предвкушением.

"А если я откажусь?"

"Тогда прости, я убью тебя".

Нин Тао сзади снова вытащил мачете из талии брюк.

Бай Шэн не сразу же ударил его по руке, просто сказал слегка: "Вчера ты и Цинь Чжуй, и этот боевой демон даже не смог победить меня, когда ты объединил усилия, ты думаешь, что сможешь победить меня с этим вентилятором в руке, и этим ножом для резки дерева?"

Нин Тао на самом деле не имел намерения бороться с Бай Шенг вообще, при нормальных обстоятельствах он бы ускользнул, как только он увидел Бай Шенг, но Чжао Ушуан был все еще здесь, он сбежал, что насчет нее?

Это была страшная вещь о Бай Шэн, хотя сила имела абсолютное преимущество, он все равно использовал Чжао Ушуан в качестве заложника, оставив Нин Тао связаны в его руках!

Бай Шенг снова подошел к кровати и посмотрел на Чжао Ушуана: "Ты сказал, что если ты будешь драться со мной, а я должен буду убить эту женщину, будет ли это трудно?"

Нин Тао молчал, но он очень хорошо знал в глубине души, что если бы Бай Шенг хотел убить Чжао Ушуань, у него не было бы шансов спасти ее.

"Ты уже в отчаянном положении, ты уверен, что все еще хочешь отвергнуть меня и поразить вместе со мной?" Голос Бай Шенга был плоским и мягким, но в его костях присутствовал пугающий гнев.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Если ты убьешь ее, мои друзья - Воинственный Демон убьют Бай Цзина, и у меня будет твоя самая любимая дочь". Думаешь, без небольшого рычага влияния в моих руках, я бы рискнул отправиться в это место один?"

Лицо Бай Шенга внезапно стало мрачным.

Нин Тао сказал: "Позвольте мне забрать Ушуан, и я отпущу Бай Цзина, я сделаю, что скажу".

Бай Шенг хладнокровно засмеялся: "Думаешь, мне будет не все равно, умрет Бай Цзин или нет? Если бы я действительно заботился о ней, я бы не позволил ей остаться после вчерашнего перерыва, а теперь ты угрожаешь мне с ней, тебе не кажется это смешным? Если бы я не сказал этого по телефону, ты бы почувствовал, что у тебя в руках есть рычаг, чтобы добраться сюда?"

"Ты утверждаешь, что Бай Цзин - твоя дочь, но в твоих глазах ты даже не можешь сравниться с Чжу Хунцинь, мне ее жаль."

"Что такое "Белый джинг" по сравнению с секретным рецептом "Поиск предков" Дэна? Пока я получаю рецепт "Ищу предка Дэна", я могу получить столько Бай Цзина, сколько захочу!" Как только Бай Шенг покачал руками, пару чрезвычайно острых змеиных когтей отпустили.

Воздух в помещении внезапно замерз, почти замерз.

"Похоже, ты действительно хочешь убить меня." Угроза смерти была под рукой, но Нинг Тао выглядела спокойно.

Бай Шенг холодно сказал: "Такой врач-культуролог, как ты, не хочет работать на меня, так зачем его держать? Если я убью тебя, эта твоя клиника - бесхозная, и все в ней - мое. Я знаю, что ты уже получил "Лекарство от предков", и если я убью тебя, "Лекарство от предков" тоже будет моим. Если я убью тебя, Бай Цзин и Цин Чжуй вернутся ко мне и продолжат работать на меня. Ты говоришь, что так много можно выиграть, убив тебя, почему бы мне не убить тебя?"

Его слова только что упали, когда Нинг Тао внезапно шагнул вперед и порезал в Бай Шенг с лобовым ударом.

Так как у них обоих есть сердце, чтобы убить друг друга, не нужно говорить ерунду, просто ударь первым!

Этот нож Нинг Тао старался изо всех сил, но лезвие Ци так и не было выпущено. Если вы перейдете на Тан Тяньрен, бывшего мастера ножа для резки дерева, то этот крепкий нож может расколоть противоположную стену!

Но даже без меча ци, это было в конце концов волшебное оружие культиватора, и оно было чрезвычайно острым. Как бы ни была тверда голова Бай Шенга, он не осмелился бы выдержать эту порезку головой.

Бай Шенг в сторону, чтобы избежать мачете, и с качелями правой руки, он порезал на маленький живот Нинг Тао.

Нинг Тао спрыгнул, но половина подола его костюма все еще была вырезана змеиными когтями Бай Шенга, и несколько кусочков ткани разлетелись вниз с воздуха.

Не дожидаясь, когда Нинг Тао снова отступит, левый коготь Бай Шенга ударил ножом и проткнул сердце Нинг Тао.

Ноги Нинг Тао еще не приземлились на землю, кажется, что в воздухе нет нигде, чтобы черпать силы, но он сделал шаг в пустоту и отступил живым снова, так что он может избежать Бай Шенг опасные для жизни когти.

"Ха! Немного даосизма, это сохранит тебя еще больше!" Бай Шенг говорил из уст в уста, но его движения на ногах и в руках были совсем не двусмысленными, и он сделал один шаг, чтобы догнать его, подняв руки высоко и разделив их в одно и то же время.

В пустоте была еще одна жалкая зеленая тень "X".

На самом деле это была не остаточная тень, а настоящий жалкий зеленый демон Ци. Конденсируйте ваш ци в лезвие и разрежьте золото и нефрит!

Этим движением все четыре поворота и средняя дорога были перекрыты, и бежать было некуда!

Нинг Тао отступил к постели, неумолимо отступая. В мгновение ока он яростно бросил в руку оружие из мачете в сторону Бай Шена.

Разрубающее лезвие было освобождено и мгновенно столкнулось с Ци Демон Змеиной Коготки Разрубка Белого Святого, пересечение "X" формы Змеиной Коготки Демон Ци Разрубка была

мгновенно разделена, и разрубающее лезвие прошло через Ци и направилось прямо к лицу Белого Святого. Однако, он замедлился.

С одной хваткой, Бай Шенг разведаль и схватил в руке оружие заклинания мачете.

Нин Тао не смог протянуть руку и схватить в руке демонического ци Бай Шенга, и он подсознательно заблокировал небьющийся вентилятор на верхней части правого грудного сердца. Именно в этот момент, Бай Шенг демонический Ци Чоппинг ударил его левой рукой и левой груди, разорвав две ужасающе большие щели и вырвав свежую кровь!

С огромным ударом его ноги также оторвались от земли, взлетев и приземлившись на тело Чжао Ушуана.

Чжао Ушуан не проснулся.

Фигура Бай Шенга качалась и инстинктивно гналась за правой рукой в сторону Нин Тао, но только тогда он обнаружил, что он держал в руке мачете, а лезвие было в сторону его стороны, задняя часть ножа в сторону Нин Тао.

Бряк!

Нин Тао порезал шею сзади.

Если бы мачете не удалось легко добраться до руки Бай Шена, на этот раз Бай Шенг мог бы чуть ли не перерезать себе шею пополам!

В то время как лезвие - это резкая атака, задняя часть ножа - это удар тупым предметом.

Змеиный коготь Бай Шенга напал на Нин Тао с глубоким чувством страха, но удар тупым предметом его совсем не касался. Точно так же, как удар по спине Бай Шенга приземлился на его шею, он ударил по груди Бай Шенга пощечиной.

Белый святой не был поднят ударом, но также перемешивал назад на два шага, прежде чем стабилизировать свое тело. Он яростно склонил голову, его глаза испугались, и в грудь ему вонзили голубую серебряную иглу. Хотя он и не знал, откуда взялась синяя серебряная игла, он также знал, что это определенно не было чем-то необычным!

Как раз в это время, когда Бай Шенг замер, Нин Тао уже использовал свои испачканные кровью пальцы, чтобы снять кровавый замок с простыни, и даже ключ от клиники был в его руках.

Бай Шенг, казалось, что-то понял и подсознательно бросился в Нин Тао, но когда он переехал, его тело внезапно покачалось.

"Ты....." Белый Святой остановился в ужасе.

Глаза Нинг Тао были ужасающими, "Убить меня? Давай подождем, пока ты выживешь, есть много людей, которые хотят убить меня, и нет недостатка в тебе, но я все еще жив навсегда?"

Небесная Игла - это злая болезнь.

Если и было какое-нибудь оружие убийцы, которое было у Нинга Тао, так это Небесная Игольная Злокачественная Болезнь.

Бай Шенги порвал грудь, и под ясным, холодным лунным светом на груди появилось большое черное пятно, и еще страшнее, оно излучало запах распада!

Нин Тао хладнокровно посмеялся: "Чем сильнее ваши движения, тем быстрее вы умрете".

Бай Шенг внезапно бросил оружие заклинания мачете в руку в Нинг Тао.

Ключ от клиники Нин Тао также был вставлен в кровавой замок в тот момент, и дверь удобства открылась, и он и тела Чжао Ушуана вместе со своими телефонами и подушками упали в дверь удобства.

Оружие с мечами, вырезанными из дерева, свистнуло, а также пронзило головой в дверь удобства.

На короткий момент, Бай Шэн хотел погоняться за дверью удобства, но как раз в момент этой мысли, резкая боль внезапно пришла из его сердца, и он не осмелился колебаться больше.

Подойдя на минутку, Ли Сяофэн открыл глаза. Казалось, он что-то вспомнил, и встал с земли на кость, подметая комнату нервно одним глазом.

Комната была пуста, на кровати и полу была пролита кровь, что создавало впечатление места преступления.

Ли Сяофэн вдруг вспомнил кое-что снова и расстегнул молнию.....

Он был в порядке и не пострадал.

Он не знал, что происходит в этой комнате, не говоря уже о том, что изменилось в нем самом.

Его глаза снова переместились к окровавленным простыням, и, взглянув на них на две секунды, он необъяснимым образом выпустил холодный смех: "Этот парень не мог применить силу к Чжао Ушуану, а потом щелкнул, верно?".

После этого он также покинул эту комнату и взял оставшуюся коробку с едой, которую Чжао Ушуан еще не закончил.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858838>